

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФИЛОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ /
DOMESTIC PHILOLOGY AND TEACHING METHODS**

УДК 82-343.4

<https://doi.org/10.36906/2500-1795/21-2/01>*Бокач Д.Д.***МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В СКАЗКАХ М. ВАГАТОВОЙ**

Аннотация. Хантыйская писательница Мария Кузьминична Вагатова (Волдина) вкладывала в свои сказки не только моральные и нравственные ориентиры для подрастающего поколения: что такое добро и зло, необходимость бережного отношения к природе и животным, но и культурный пласт коренного народа Севера, заключающийся в мифологических мотивах. Сказки Марии Вагатовой изучаются в национальных школах ХМАО-Югры в рамках предмета «Родная (хантыйская) литература», благодаря чему учащиеся с детства впитывают добросовестное обращение к окружающему их миру, а также изучают значительную часть хантыйской мифологии, которая не исчезла под влиянием современности и формирует мировоззрение тех, кто до сих пор чтит традиции своих предков. Актуальность данной темы заключается в ее малоизученности. При поиске необходимой информации было замечено, что чаще всего при рассмотрении творчества Марии Вагатовой исследователи обращаются к ее поэзии, а не к сказкам, и большей частью в аспекте сравнения с произведениями других хантыйских писателей. Этим обуславливается теоретическая значимость настоящей статьи. Практическая значимость подразумевает возможное использование проведенного анализа мифологических мотивов в сказках Марии Вагатовой в образовательной деятельности национальных школ. Основное содержание работы базируется на анализе мифологических мотивов в сказках Марии Вагатовой из сборника «Тёй, тей»: «Хипс-Випс», «Хилы и Аки черное сердце», «Зайчиха и Лисица», «Хлебушко», «Зайчик-Черный хвостик». Для выявления данных мотивов были использованы элементы системно-целостного анализа художественного произведения и герменевтический метод.

Ключевые слова: мифологизм; сказки; хантыйская литература; Мария Вагатова; мифологические мотивы.

Сведения об авторе: Бокач Дарья Дмитриевна, Нижневартровский государственный университет, Россия, г. Нижневартовск, mattfill83@gmail.com

Bokach D.D.**MYTHOLOGICAL MOTIVES IN THE FAIRY TALES OF M. VAGATOVA**

Abstract. The Khanty writer Maria Kuzminichna Vagatova (Voldina) put into her fairy tales not only moral and ethical guidelines for the younger generation: what is good and evil, the need to respect nature and animals, but also the cultural layer of the indigenous people of the North, which consists of mythological motives. The tales of Maria Vagatova are studied in the national schools of Khanty-Yugra within the framework of the subject “Native (Khanty) Literature”, due to which students absorb a conscientious appeal to the world around them from childhood, and also study a significant part of Khanty mythology, which has not disappeared under the influence of modernity and forms the outlook of those who still honor the traditions of their ancestors. The relevance of this topic lies in its poor study. When looking for the necessary information, it was noticed that most often when considering the work of Maria Vagatova, researchers turn to her poetry, and not to fairy tales, and mostly in the aspect of comparison with the works of other Khanty writers. This explains the theoretical significance of this article. The practical significance implies the possible use of the analysis of mythological motives in the fairy tales of Maria Vagatova in the educational activities of national schools. The main content of the work is based on the analysis of mythological motives in the fairy tales of Maria Vagatova from the collection “Tyoi, Tyoi”: “Hips-Vips”, “Hily and Aki Black Heart”, “Hare and Fox”, “Khlebushko”, “Bunny-Black Tail” ... To identify these motives, elements of a system-holistic analysis of a work of art and a hermeneutic method were used.

Keywords: mythologism; fairy tales; Khanty literature; Maria Vagatova; mythological motives.

About the author: Bokach Daria Dmitrievna, Nizhnevartovsk State University, Russia, Nizhnevartovsk, mattfill83@gmail.com

Бокач Д.Д. Мифологические мотивы в сказках М. Вагатовой // Нижневартровский филологический вестник. 2021. № 2. С. 6-12. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/21-2/01>

Bokach, D.D. (2021). Mythological Motives in the Fairy Tales of M. Vagatova. *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (2), 6-12. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/21-2/01>

Мария Кузьминична Вагатова (Волдина) – автор книг «Ас аланг» («Утро Оби»), «Ай нерум хо» («Маленький тундровый человек»); двухтомника «Маарием, арием» – «Моя песня, моя песня», «Тей, тей» («Баю, баю»), «Материнское сердце» (в соавторстве с поэтом А. Керданом); сборника песен с 4 дисками «Самемарийл» («Сердце поет»); сборника сказок, стихов, песен и считалочек для детей «Тей, тей».

Ее стихи и сказки на русском и хантыйском языках печатались в еженедельнике «Литературная Россия»; журналах «Югра», «Ямальский меридиан»; коллективных сборниках и альманахах «Северянки» (1975), «Огонь-камень» (1980), «Сполохи» (1987), «На семи холмах соцветие» (1995), «Хантыйская литература: Учебная хрестоматия в двух книгах». Кн. 1 (1996), «Эринтур» (1996).

В более чем полувековой деятельности М.К. Волдиной (Вагатовой) можно выделить ряд основных направлений, которые между собой гармонично взаимосвязаны: педагогическое, журналистское, «фольклорно-этнографическое», общественно-политическое, литературное.

Первые шаги в художественную литературу М. Вагатова сделала в 1971 году, опубликовав стихотворение на русском языке в окружной газете «Ленинская правда». Несмотря на то, что дебют М. Вагатовой был связан с поэзией, в настоящее время в основном она пишет сказки и стихи. Сказки М. Вагатовой входят в «Рабочую программу по родному (хантыйскому) языку и родной литературе» для 5–9 классов (<https://clck.ru/YhJSH>), поэтому для анализа мифологических мотивов в сказках Марии Вагатовой нами были взяты произведения из сборника «Тёй, тей», входящие в обозначенную рабочую программу. В сборнике, помимо сказок, также присутствуют стихотворения, считалочки для детей не только на русском, но и на хантыйском языке.

«...Мария Кузьминична пишет в основном на родном хантыйском языке, не боясь остаться в неизвестности для всего остального мира. Она убеждена, что ее крылатое слово необходимо для сохранения богатства родного языка, для его дальнейшего развития. Красота и сочность ее слова по достоинству оценены в народе. Некоторыми специалистами было отмечено, что в настоящее время уже не осталось людей, даже живущих в традиционной среде, в такой степени, как она, знающих родной язык...» (<https://clck.ru/YhJU7>).

Мифологическая картина мира складывается на том этапе развития человеческого общества, когда оно уже имеет достаточно развитую структуру, а в человеческом сознании сформировалась устойчивая способность к абстрагированию, к логическому мышлению. Мифы представляют собой результат попыток первобытного человеческого общества осмыслить явления окружающей действительности, выявить первоисточки и движущие силы природного и социального мира, привести разрозненные знания о нем в определенную систему. «Именно в мифологии отражен менталитет этноса, представлен психологический портрет нации, моральные нормы, связь с природой, мифологический пласт архаической культуры» (Бокач, Култышева 2019: 86).

В свою очередь, мифологические мотивы – это составные части того или иного мифа (сюжеты, герои, образы живой и неживой природы и пр.). Мифологические мотивы играют важную роль в генезисе литературных сюжетов; мифологические темы, образы, персонажи используются и переосмысливаются в литературе почти на всём протяжении её истории.

Для анализа и выявления мифологических мотивов в творчестве М. Вагатовой были взяты сказки из сборника «Тёй, тей», написанные на русском языке, такие как: «Хипс-випс», «Хилы и Аки черное сердце», «Хлебушко», «Зайчиха и лисица», «Зайчик-Черный хвостик».

В данных сказках можно выделить несколько основных мифологических мотивов, которые прослеживаются через все повествование. Таков, например, мотив одухотворенности природы, с которым связана тема нравственности. Мария Вагатова с первой страницы сказки «Хипс-Випс» доносит до читателя главный смысл произведения: *«Нельзя без надобности рубить деревья, топтать траву, рвать цветы. Нельзя убивать зверей, птиц, букашек, жучков. Пусть на Земле с нами живут комары, мошки, бабочки, мухи... Они тоже хотят жить, их тоже Бог создал»* (Вагатова 2006: 33).

Ханты живут в гармонии с природой, что обусловлено их бытом и деятельностью: охотой, рыбалкой, оленеводством, сбором дикоросов. Поклонение природе – характерная черта их культуры. По бытующим среди хантов представлениям, Земле присуще всё то, что есть у реально существующих животных. Отзвуком древнейшей космогонии являются воззрения людей, что Земля – это тело громадного зверя, реки – его жилы, кровь, озера – глаза, леса, деревья – шерсть, птицы – комары, вьющиеся над ним и т. д. Вероятно, отсюда истоки всевозможных запретов не ранить Землю, не осквернять ее, относиться к ней бережно, как к живому организму (Гумерова 2012).

Сюжет сказки рассказывает нам о непослушном мальчике, что своей «неправильной» ходьбой тревожил не только зверей, живущих в лесу, но и сам лес, что привело к плохим последствиям: *«...кто же так избородил землю? И тут же он догадался: никто не обидел землю, это след его сына. Он же ноги не поднимает, а по земле их волочит...»* (Вагатова 2006: 33).

Примечание автора гласит, что мягкая походка хантов – необходимое условие жизни в гармонии с природой, и это ранее упоминалось в словах отца: *«Надо ходить легко, чтобы ноги были легки, руки были легки, разговор мягкий, тихий. Если мы будем так себя вести, то нас Лес и Вода обрадуют, добудем себе еду»* (Вагатова 2006: 33). Это доказывает, что для хантов природа с незапамятных времен являлась важной составляющей не только их культуры, но и повседневной жизни. Эта истина до сих пор существует у коренного населения и воспитывается в молодом поколении.

В сказке «Хилы и Аки черное сердце» природа помогает протагонисту узнать личность того, кто воровал каждый день у него рыбу. Хилы был добрым и уважительно относился как к духам, так и к самому лесу: *«Это были самые добрые, самые честные люди, и поэтому Земля и Вода не жалели своих даров для них, Солнце им дни освещало, Луна им ночи освещала, людское зло не трогало их сердца»* (Вагатова 2006: 29). Благодаря тому, что у Хилы было светлое сердце, по сюжету автора, природа помогла ему раскрыть тайну личности вора: *«Кусты постарались укрыть его надёжно, чтобы злой человек не заметил. Ночь проходит, утро приближается. Слышит Хилы скрип полозьев нарточки,*

насторожился. Луна стала ярче светить, засверкали Звёзды, помогая глазам Хилы» (Вагатова 2006: 30).

Об олицетворении земли и небесных тел (Солнце, Луна, Звезды) говорят не только описание действий, но и написание слов с заглавной буквы, что приводит к отсылке на Верхний мир, где главным божеством считается Нуми-Торум (Небесный отец, Верховный бог). Слово Торум включает все, что окружает человека в самом широком смысле, – все три мира (верхний, средний, нижний). Нуми-Торум – это мир, природа: он состоит из нескольких слоев, которые являются местами обитания богов. Средний мир – люди, растения, животные, лесные существа, земные божества. Нижний мир – мир мертвых, духов болезней и вредоносных существ.

В завершающей сцене сказки «Хилы и Аки черное сердце» М. Вагатова сделала явный акцент на тотеме Торума, чью помощь хотел получить Аки при разбирательствах, но так ее и не получил: *«Деревянный идол как стоял, наклонившись к дереву, так и стоял»* (Вагатова 2006: 32). Торум не захотел помогать человеку с *«черным сердцем»*, в отличие от Хилы.

Помимо этого, в сказке встречается частое упоминание числа «семь»: *«...среди людей Семи соров, Семи рек»* (Вагатова 2006: 29). Данное число имеет сакральный смысл в культуре хантов. Обские угры питают особую нежность и почтение к числу семь, это число любимо и богами. У остяков сохранились заметные следы семеричной системы счета, это положение подтверждается тем, что в хантыйском языке древние названия существуют только для первых семи чисел. Семь человек в семье или в коллективе обеспечивали стабильную жизнедеятельность. Неделя состоит из семи дней. У Нуми-Торума семь сыновей. Эта деталь встретилась нам только в данном произведении. Можно предположить, что Мария Вагатова специально сделала акцент на общности людей в сказке, донося до читателя мысль о том, что все должны жить в взаимопонимании друг с другом, без «черного сердца». Это подтверждается заключительными словами самой сказительницы: *«... у него (Аки. – Д.Б.) появилось новое сердце, уже не чёрное, а такое же, как у людей семи соров, семи рек»* (Вагатова 2006: 32).

Мотив одухотворенности природы встречается и в сказке «Зайчиха и Лисица». Двум зайчатам из сказки «Зайчиха и Лисица», в которой рассказывается о спасении осиротевших детей от злой лисы, помог «Дух березы», живущий в дереве. Проведя героям проверку на их добросердечность: *«Деточки, вы не видите, какая я старая, нет сил волосы расчесать, постель поправить»* (Вагатова 2006: 36), старуха-береза переправила их на противоположную сторону реки с помощью также упоминаемого в этом эпизоде доброго духа реки «Большого зверя»: *«Большой зверь – добрый дух реки, всплыви из своей глубины, перевези зайчат на тот берег». И тут из воды всплыл Большой зверь, посадил зайчат на свою широкую спину, перевез через глубокую и быструю реку»* (Вагатова 2006: 36). Водные духи почитались среди хантов также сильно, как и Медведь. У хантов по настоящее время существуют мифологические воззрения о том, что времена первотворения связаны также с

деятельностью хтонических (водных) существ. В мифах многих народов Земля держится на рыбе, которая является символом водной стихии (Гумерова 2012).

Лисица же не прошла проверку «Духа березы», показав себя с негативной стороны: *«Какое мне дело до твоих грязных и сухих волос и твоей жесткой и мятой постели. Я тороплюсь!»* (Вагатова 2006: 40), за что и была наказана злым духом реки.

Сказка «Хлебушко» («Няние») повествует о том, что людская сила, не идет в руки плохим и грубым людям. Мифологический мотив одухотворенности природы заключается в бережном отношении к природе, ведь по поверьям хантов считается, что «как ты будешь относиться к природе, так и она к тебе будет относиться». В сказке Няние олицетворяет «награду» для человека с чистой душой, который относился ко всем с добротой, в отличие от грубой женщины, от которой он убежал подальше. Эту связь можно проследить на таких примерах как: *«Няние – это сила людская, да не простая. У кого недобрые сердце и руки – хлеб не дается им»* (Вагатова 2006: 35). Из мифологии хантов нам известно, что природа за хорошее отношение к ней дает людям кров и еду. Хлеб во многих мифах и сказках народов мира является проводником разговора между Солнцем и Землей. Он представлен как подарок небесного Отца и матери Земли.

В сказке «Зайчик-черный хвостик» представлен образ медведя, главы леса, главного зверя в мифологии хантов. Медведь является одним из самых почитаемым животным, считается, что он разумен так же, как и сам человек. В него вкладывают мудрость и силу. Медведь считается тотемным животным, и это говорит о том, что он имеет большую значимость для народа, ведь ханты ставят его на уровень божества (Рымарева, Себелева 2017).

В сказке медведь Пупи Ики является хозяином «чудесного Леса и Красивой Реки», что говорит о его высоком статусе среди остальных зверей. Он помогает Зайчику-Черному хвостику избавиться от плохих качеств: *«Нате, берите его, он больше не будет особым, он больше не будет хвастать, обманывать, зазнаваться»* (Вагатова 2006: 41), благодаря чему семейство зайчат смогло продолжить свою жизнь в благополучии друг с другом: *«С тех пор зайчики живут в светлом чудесном Лесу на берегу чистой красивой Речки своей заячьей жизнью со всеми обитателями светлого чудесного Леса, чистого светлого Бора, бережно храня и соблюдая вековые традиции и обычаи своих предков»* (Вагатова 2006: 41).

После проведенного анализа сказок Марии Вагатовой мы можем сказать, что мифологические мотивы тесно связаны с творчеством сказительницы. В каждом произведении встречаются: мотив одухотворенности природы, с которым связана тема нравственности, мотив сакрального для ханты числа «семь», мотив медведя как прародителя человеческого рода, взаимоотношений человека с духами и доброго отношения к ним. Думаем, что обращение к мифологическим мотивам народа ханты при изучении сказок М. Вагатовой в школе благоприятно скажется на учащих. Ведь изучая культуру своего народа, ученики смогут усвоить то бережное и уважительное отношение к природному миру, которое вкладывала Мария Кузьминична в свои сказки.

ЛИТЕРАТУРА

Бокач Д.Д., Култышева О.М. Миф, мифологизм, неомифологизм, мифологическая картина мира как специальные термины // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Т. 2. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2019. С. 86-88.

Вагатова М.К. Тёй, тей: сказки, стихи, песни и считалки для детей. Тюмень: Тюм. дом печати, 2006. 88 с.

Гумерова Г.А. Элементы духовной культуры обских угров // Вестник угроведения. 2012. № 4 (11). С. 88-95.

Рымарева Е.Н., Себелева А.В. Медведь как тотемное животное в мифологии обских угров и в русской ментальности // Культура, наука образование: проблемы и перспективы: материалы VI международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 13-15 февраля 2017) / отв. ред. А.В. Коричко. Ч. I. Общественные и гуманитарные науки. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2017. С. 392-396.

REFERENCES

Bokach, D.D., & Kultysheva, O.M. (2019). Mif, mifologizm, neomifologizm, mifologicheskaya kartina mira kak spetsial'nye terminy. In *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2*, Nizhnevartovsk, 86-88. (in Russian).

Vagatova, M. K. (2006). Tei, tei: skazki, stikhi, pesni i schitalki dlya detei. Tyumen'. (in Russian).

Gumerova, G.A. (2012). Elementy dukhovnoi kul'tury obskikh ugrov. *Vestnik ugrovedeniya*, (4 (11)), 88-95. (in Russian).

Rymareva, E.N., & Sebeleva, A.V. (2017). Medved' kak totemnoe zhitvotnoe v mifologii obskikh ugrov i v russkoi mental'nosti. In *Kul'tura, nauka obrazovanie: problemy i perspektivy: materialy VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, I, Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, Nizhnevartovsk, 392-396. (in Russian).

© Бокач Д.Д., 2021